

Тадина Н.А., Ябыштаев С.Н.
(г. Горно-Алтайск)

АНТРОПОМОРФИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ АЛТАЙЦЕВ*

В данной серии мы завершаем тему «Антропоморфизация природы в алтайском этикете». Предыдущая статья была посвящена роли этической категории «байланчак» в антропоморфизации природы [1]. Ранее в статьях «Алтайская традиция очеловечивания гор», «Почитание природных хранителей сеока-рода», «Мать-Береза в семейной обрядности алтайцев» мы анализировали различные стороны антропоморфизации природы в общении человека с окружающей средой как своеобразное проявление этикетной культуры [2].

Образ жизни скотоводов, охотников, рыбаков настолько тесно связан с хрупкими экосистемами тайги, гор, рек, что человек в его сознании не отделяется от природы. Это обстоятельство объясняет почему в системе морально-нравственных ценностей и, соответственно, в поведенческих нормах объекты природы (животные, растения, озера и т.п.) фигурируют наравне с человеком у алтайцев, как и у соседних сибирских народов, нормы этикета ориентированы не только на людей, но и объекты природы и вещи. Это объясняется особым синкретизмом общественного сознания, основанным на взаимопроникновении мира природы и мира людей.

Учитывая это обстоятельство, надо трактовать многочисленные предписания и запреты, связанные с объектами природы и материальными предметами и явлениями, как этические и этикетные нормы. В культуре общения алтайцев можно выделить мировоззренческие категории, регулирующие поведение, которые в равной степени относятся и к людям и к объектам природы. Эти категории имеют негативный, запретительный характер и приблизительно на русский язык переводятся понятиями «грех» «нельзя», «страшно», «табу». Основой основ выступает категория «байланчак» [3].

Полностью смысл антропоморфизации природы можно понять лишь рассмотрев их в контексте мифологии и культовой практики алтайского народа. В одном из алтайских мифов говорится, что медведь прежде был человеком, Весь мир на земле творили два создателя - верховный бог Ульгень и подземный правитель Эрлик-Бий. Если небесный что-либо создавал, то ему подражал подземный творитель: например, Ульгень сотворил лошадь, а Эрлик-Бий корову; один - овцу, другой - козу, верховный - березу, кедр, лиственницу, подземный в ответ - осину, сосну, ель. Всему созданному миру Ульгень дал Человека, а Эрлик-Бий на земле живущим животным создал главу Медведя. Он был умным и сильным. Видя это, верховный бог решил уменьшить его силу, сломал один палец Медведю и передал его Человеку, а чтобы Медведь не был умнее Человека, отнял у него один ум и отдал Человеку. Сказано, за то что один палец и ум Медведя передан Человеку, Человек должен почитать Медведя, называя его «акабыс» («наш старший брат»), «Jaап карындаш» («старший единоутробный брат») [4].

В алтайской традиции антропоморфизации природы есть элементы народной природоохранной, природосберегающей стратегии, благодаря чему культуру алтайцев часто называют экофильной. Однако свести смысл только лишь к магии или прагматической функции бережного отношения к природной среде - означает чрезмерно упростить значение антропоморфизации природы.

Эвфемистическое обозначение волка, известное у алтайцев, является распространенным по всему миру. Оно практикуется у немцев, литовцев, греков, турков и многих других народов, не говоря даже о сибирских народах. По мнению В.Клингера в основе эвфемистической замены названия волка лежит представление о том, что «достаточно назвать волка, чтобы вызвать его появление» [5]. В алтайской культуре антропоморфизации животных название волка заменяется термином родства, в данном случае «таай» («дядя по матери»). Причины замены названия животных терминами родства и свойства явится предметом отдельного изучения.

Эвфемистические запреты и прочие нормы в антропоморфизации природы являются элементами коммуникативной системы или, попросту говоря, общения людей с одушевленной природной средой. Эта система вторичных, метафорических наименований свойственна культуре общения алтайцев, а все антропоморфизационные нормы есть правила этого общения, алтайского этикета.

* Изучение вопроса проведено при финансовой поддержке Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации - Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук (грант № 23): «Антропоморфизация природы в алтайском этикете».

Примечания

1. Тадина Н.А., Ябыштаев С.Н. Роль этической категории «байланчак» в антропоморфизации природы // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 5. - Горно-Алтайск, 2000. - С.139-141.
2. Тадина Н.А., Ябыштаев С.Н. Алтайская традиция очеловечивания гор // Россия и мировой исторический процесс (матер. Всерос межвуз конф.). - Бийск, 1999 - С.120-122; Тадина Н.А. Мать-Береза в семейной обрядности алтайцев // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (тезисы докл. IV Межд науч. конф.) - Томск, 1999. - С.211.
3. Тадина Н.А., Ябыштаев С.Н. Роль этической категории... - С.139-141.
4. Алтай Жан. - Горно-Алтайск, 1994. - С.7.
5. Клингер В. Животное в античном и современном суевии - Киев, 1914 — С.240.